Глава 971: Каменная печать, которую нельзя повредить

Темнота была разорвана.

Прибыл дневной свет.

Молния пала.

Кулак опустился.

Все случилось в самое краткое мгновение.

Только некоторые истинные эксперты смогли ясно разглядеть произошедшее, как Сяодэ и те важные лица в Имперском Городе.

Простолюдины оборотней на площади только видели ослепительный свет и силуэт огромного черного медведя в небе. Они широко раскрыли рты и были не в состоянии издать шум, после чего пришли в себя от мощного бума, когда были оттолкнуты волной ци.

Стремительные ветра завывали, поднимая всю пыль между камней, блокируя видимость и делая свет более тусклым.

Но удар молнии был невероятно ярким, так что эти две фигуры были кристально ясными.

Юноша в бамбуковой шляпе наконец-то убрал левой руку со спины, поднимая ее перед собой, чтобы блокировать железный правый кулак Сюаньюань По.

Его рука тоже сжалась в кулак.

В этот раз темнота больше не могла поглотить все.

Молния пала с неба вместе с кулаком Сюаньюань По, точно ударяя кулак юноши.

Бесчисленные дуги ослепительных молний кружились вокруг правой руки Сюаньюань По, треща и хлопая.

Бум! Два кулака высвободили невообразимо свирепую энергию!

На земле вмиг появилось множество трещин!

Еще больше шокировало то, что эти трещины простирались так глубоко под землю, что было невозможно увидеть их дно.

Рука юноши дрожала, его одежда тряслась. Можно было смутно разобрать, что его лицо стало невероятно серьезным.

В бамбуковой шляпе со свистом было прорвано несколько дыр, после чего она стала выглядеть довольно жалко.

Действительно ли Сюаньюань По победил?

Когда толпа начинала радоваться, молния вдруг исчезла.

Юноша в бамбуковой шляпе, похоже, применил какое-то заклинание не из этого мира.

Молния, которая разразилась невообразимыми энергиями мира, исчезла в его странной ладони.

Послышался легкий щелчок, как будто спелый фрукт упал на твердую поверхность.

Это был очень тихий звук, который было трудно услышать среди завывающих ветров.

Несколько оборотней, находящихся высоко в Имперским Городе, услышали его.

Сяодэ за Павильоном Стражи Небес тоже услышал, и его лицо стало крайне неприглядным.

Он однажды слышал этот звук в Горе Хань.

Темнота однажды окружала мир.

У темноты бел вес, такой вес, что даже миру будет сложно выдержать его.

Это был звук хруста самого твердого объекта.

Этот объект мог быть Небокамнем из Горы Хань, холодным камнем одинокой горы или, возможно, твердым кулаком.

Свирепые ветра вдруг рассеялись.

Кулак Сюаньюань По и кулак юноши расступились.

Из одежды Сюаньюань По пошел белый пар, который затем сконденсировался холодными ветрами в капли воды, которые промочили землю.

Это было подобно сцене, которую можно было увидеть каждое утро перед тем магазином в Сосновых Путях, продающим булочки на пару.

Из его губ выплеснулся поток крови, промочив камни.

Тело Сюаньюань По покачнулось, и от него послышался хруст.

Десяток потоков крови выстрелил из его тела, как стрелы, оставив отверстия в его одежде. Кровь казалась водопадом в обратную сторону.

При виде этого в толпе поднялись крики.

Находящиеся в Имперским Городе хранили молчание, на их лицах были разные выражения лиц.

Лидер племени Медведя повернулся к Главному Старейшине с выражением лица, холодным, как лед.

Сяодэ у Павильона Стражи Небес выглядел еще более ужасно, чем лидер племени Медведя.

Все они знали, что Сюаньюань По проиграл, проиграл жалким поражением. Десяток отверстий ци был сокрушен, и если окажется, что их не вылечить, Сюаньюань По вполне вероятно станет калекой.

Они ожидали такого заключения, но когда увидели кулак и молнию, решили, что может

случиться чудо.

Сяодэ не ожидал какого-то чуда, но он по крайней мере думал, что юноша должен будет задействовать пределы своих сил, получая удар.

Потому что, по его мнению, если бы это был он, ему бы пришлось заплатить тяжелую цену, чтобы принять этот удар.

Кто мог ожидать, что юноша не отступит ни на шаг!

.....

.....

Юноша в бамбуковой шляпе медленно убрал руки.

Затем он медленно отступил на три шага.

Во время всего этого процесса он смотрел Сюаньюань По в глаза невероятно серьезным и настороженным взглядом.

Только после того, как он отступил на три шага и увидел, что Сюаньюань По не атаковал снова, он наконец-то подтвердил, что у его противника не было способности продолжать сражаться.

Холодный ветер шелестел подранную бамбуковую шляпу, раскрывая больше черт его лица.

Можно было разобрать, что его лицо было невероятно привлекательным, обладая чарующим шармом. Оно было даже бледнее, чем вчера, совершенно без крови.

«Я догадывался, что твоя правая рука была могущественной, но не настолько».

Он посмотрел на Сюаньюань По и сказал: «Хотя ты не провел ни одной битвы в Ортодоксальной Академии, для тебя было сделано исключение, и ты получил ранг в Провозглашении Лазурных Небес. Теперь, когда я вспоминаю это, у старика Небесные Тайны действительно была проницательность».

Сюаньюань По оставался в начальной позиции, а его тело было в крови: «Но я все еще не смог победить тебя».

Юноша затих на некоторое время, а потом ответил: «Ты и правда очень талантлив, и техника, выбранная для тебя Чэнь Чаншэном, тоже невероятно сильная и подходящая. Но так называемый Небесный Гром содержится и рождается в дождевых облаках, но я - не человек смертного мира. Я был рожден над облаками, так как Небесный Гром может поразить меня?»

Его голос дрожал, когда он говорил это, и его лицо побледнело еще больше.

Было очевидно, что для того, чтобы получить кулак Сюаньюань По, он заплатил немалую цену. Для него это было не так просто, как считал Сяодэ.

Но это было не истинной причиной его дрожащего голоса и бледнеющего лица. Потому что он врал. Он был самым почитаемым правителем в мире, обладая верховной гордостью и величием, но перед лицом такого жалкого противника он был вынужден использовать другие методы, и ему даже пришлось соврать. Он почувствовал себя глубоко униженным.

Техника, только что использованная Сюаньюань По, была самой могущественной техникой в Вестнике Небесного Грома.

Даже он был вынужден заплатить серьезную цену, чтобы принять такой удар. Возможно, это даже можно было описать ужасной ценой.

Но после этого он должен был завершить самую важную миссию за последнюю тысячу лет истории в Городе Белого Императора, так что он должен был выглядеть неуязвимым. Он не мог позволить себе быть раненым.

Так что он не использовал свое тело, культивацию и силу для победы над Сюаньюань По, а использовал другой метод.

В самом начале он поместил левую руку за спину не потому, что недооценивал противника, или потому, что был уверен. Он хотел гарантировать, что в любой момент сможет вынуть предмет из пояса.

Этот предмет был каменной печатью.

Чем больше он чувствовал твердость каменной печати в ладони, тем более недовольным он был.

Для того, чтобы скрыть свое недовольство, он хотел выглядеть еще более отчужденным и безразличным.

Его взгляд пал на меч, привязанный к поясу Сюаньюань По: «Если бы ты использовал этот меч, возможно, ты бы смог продержаться чуть дольше».

Сюаньюань По посмотрел на свой сжатый левый кулак и покачал головой: «Даже если бы я использовал меч, я бы не смог победить тот объект в твоей руке».

Когда он говорил это, его лицо оставалось очень собранным или, возможно, глупо выглядящим.

Но юноше показалось, что эти слова были наполнены презрением и насмешкой, и в его глазах появилось ледяное намерение убийства.

http://tl.rulate.ru/book/1222/305571